

Глава 13 – “Двухсторонняя Монета Судьба”

Затем они направились в конюшню, где продавались лошади разных цветов и размеров, начиная от дешевых худых и невзрачных коней которые стояли десятку бронзовых монет и заканчивая трёхметровыми мустангами с толстыми от мышц ногами которые стояли целых пятнадцать серебряных!

Напомню вам, что одна бронзовая монета была равна сотне медных монет, в свою очередь серебряная монета была равна двумстам бронзовых монет. Так что цена была уже недоступна для простых людей, если конечно они не были богатыми торговцами, которые встречались редко среди смертных.

Но Вэй Шан не обращал никакого внимания на обычных коней или тех, же самых мустангов, его взор был обращен на знакомый до боли силуэт серого коня с единственным пятнышком чёрного цвета, который прямо сейчас буйствовал и бушевал в открытом загоне.

“Жузао” – тихо воскликнул юноша, сердце которого наполнялась радостью и счастьем. Раньше его просто разрывала от ужасной мысли, что его верного коня поймали и убили дикие звери. Вэй Шан беспокоился о нём как о своём лучшим друге, он даже молился, чтобы тот смог благополучно доскакать до безопасного места, где он смог бы жить.

Но сейчас его беспокойство о нём исчезло, будто бы давящий камень упал с его сердца. Вэй Шан снова воссоединился со своим верным конем.

“Тупая скотина! Прекрати буйствовать и будь послушной! А иначе я тебя зарежу и продам твоё мясо какому-нибудь заведению для приготовления блюд!” – крепко держась за веревку обмотанной вокруг шеи Жузао, сказал мужчина с разбойничьей рожей.

“Ха! А мне нравится его бунтующий характер, я его беру” – сказал молодой голос среди толпы зевак, которые в основном пришли просто поглазеть на лошадей, не собираясь их покупать.

Из этой толпы вышел крепкий юноша лет двадцати с покоившимся мечом на его широкой спине. Также вместе с ним вышла и толстая и уродливая женщина чуть старше сорока, она была одета в белое пышное платье, цвет, который делал её и так жирное тело ещё толще и, с высокомерием на лице размахивала веером возле своего уродливого лица.

Но ожидаемого высмеивание столь безобразной женщины и её надменного поведение не последовало от толпы зевок, среди них не было даже людей, которые смотрели на неё с отвращением, вместо этого их глаза были наполнены страхом и опасением.

Отбросив обычных людей, даже смертные воители не смели и слово сказать. Даже пару продвинутых воителей – начального этапа затесавшихся среди толпы, не смели пискнуть насчёт её внешности и поведения.

Вэй Шан был поначалу очень зол на мужчину и хотел подойти к нему, собираясь врезать по его лицу наполненный мелкими шрамами на лице. Но всё же, остановился, когда вышла эта странная пара мускулистого юноши и толстой женщины средних лет.

Он не понимал столь резкой смены обстановки с оживленного обсуждения зевак и мгновенной тишины последовавший за ней.

Все их взгляды были направлены на эту пару, но когда те смотрели в ответ, они боязливо опускали голову или отводили взгляд. Можно было сразу понять, что они страшились юноши и женщины.

Вэй Шан не понимал их боязни к ним, лишь, когда рядом стоящий смертный воитель не спросил об этом у знающего человека. Благодаря острому слуху воителя и близкому расположению к ним, юноша смог услышать их разговор.

“Что происходит? Почему все бояться их?” – шепотом спросил смертный воитель у того.

“Ты не знаешь? Эта женщина является членом семьи Цю, одного из двух главенствующих домов в городе Золотых Облаков, её зовут Цю Баозжэй. К тому же она любимая и единственная дочка Цю Пэна, продвинутого воителя – высшего этапа. Юноша же рядом с ним приходится ей сыном кровным внуком Цю Пэна, Цю Лаоши. Скажу тебе одну вещь, где-то около полугода назад один продвинутый воитель – начального этапа посмел оскорбить мисс Баозжэй, та нажаловалась по этому поводу своему отцу. В следующий день на центральной площади города был выставлен окровавленный и оголенный труп того самого воителя на деревянном шесте с табличкой на котором было написано следующее: Оскорбление семьи Цю будет караться мучительной смертью. Даже главный защитник и старшие защитники ничего не сделали, они сделали вид что ничего не произошло. Только спустя неделю они отдали приказ солдатам спустить труп с шеста” – ответил человек на вопрос смертного воителя.

Тот же после услышанного человеком встрепенулся в ужасе и больше не стал ничего спрашивать. Теперь он стал одним из толпы, боявшихся даже чихнуть в их присутствии.

Раз уж продвинутый воитель окончил свою жизнь в жалкой манере после всего лишь оскорбления, то, что же до него, Смертного воителя – среднего этапа?

Дослушав их беседу до конца, Вэй Шан был сильно потрясен. Он не мог не взглянуть на рядом стоящего старика со шрамом на лице, юноша видел, как тот нахмурился, видимо тоже услышав объяснение того человека, а также видя поведение Вэй Шана мог догадаться что он был привязан к той серой лошади.

Хоть он тоже был Продвинутым воителем – высшего этапа, но сражаться с равным по силе воителем ради лошади он не хотел, поэтому он попытался переубедить юношу, показывая пальцем на вьючных мустангов, он сказал:

“Вэй Шан, может быть, мы купим одного из тех крупных и дорогих лошадей? На вид они очень сильны и выносливы по сравнению с обычными конями, к тому же ты можешь не беспокоиться насчёт цены, я заплачу вместо тебя”

Он мягко улыбался расстроенному юноше, но сразу после этого раздался заносчивый молодой голос.

“Также я покупаю тех крепких мустангов, они неплохо подойдут для наших воинов” – показывая пальцем на всех девяти трёхметровых коней, сказал Цю Лаоши. После чего его взгляд, наполненный пренебрежением пронёсся по толпе зевак и затем, он усмехнулся. Обычные люди испугались лишь его взора, понуро глядя в землю, смертные воители же злились, особенно злились те самые продвинутые воители – начального этапа, они сжимали свои кулаки до хруста, но не смели что-либо делать или высказывать в его адрес.

Хоть сам этот молодой человек и был лишь смертным воителем – среднего этапа, которого они могли лишь убить одним ударом, но вот принять ужасные последствия после этого они не

решались.

Сюн Ливей же помрачнел, этот высокомерный юноша будто бы специально делал это. Он хотел переубедить Вэй Шана, вернуть своего коня и купить ему вместо него красивого мустанга, которые были куда лучше. Но теперь это не представлялось возможным благодаря надменному голосу того молодого человека. Он собирался купить самых лучших коней этой конюшни, оставив рядом стоящего с ним юношу в печали и его уважение к нему, которое может и не исчезнет, но уменьшиться точно.

“Ох, молодой господин Цю, с глубочайшей радостью и почтением к вам я продам вам этих замечательных коне...” – отойдя от остолбенение, сказал мужчина прислужливым тоном, передав веревку одному из своих подчиненных. Но не успел, он было сказать, как перед ним появился старик со шрамом на правой щеке, который, тут же положил мешок звонких монет ему прямо в руки.

“Я беру этого серого коня и одного из мустангов. В мешке лежат пятьдесят серебряных монет, можете пересчитать, если не верите” – убрав руки за спину, сказал Сюн Ливей со спокойным тоном. Он даже дал на тридцать монет больше чем нужно. Старик не хотел казаться в глазах молодого человека трусливым человеком, всё-таки противником был не сам эксперт, а лишь члены его семьи.

К тому же он хотел купить лишь серого коня и одного мустанга, он с трудом мог себе представить, чтобы из-за этого дела так называемый Цю Пэн начал конфликтовать с ним, равному по силе мастеру.

“Это...” – глядя ошарашено на старика и переводя свой взгляд на кожаный мешок в его руке, не знал, что сказать мужчина. Он был шокирован внезапному появлению старика, а также того как тот смог каким-то незаметным образом положить ему этот мешок с деньгами.

<http://tl.rulate.ru/book/6913/182679>